

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИИ (1993 - 2003 ГГ.)

Автор: К. О. КАЛИНИН

Концепт социетальных размежеваний и его актуальность в России

Концепции экспрессивного голосования предполагают, что выражая поддержку партии в ходе выборов, индивид тем самым удовлетворяет собственную потребность в солидаризации с той социальной группой, с которой он себя идентифицирует. Основа данного направления - теория социетальных размежеваний С. Липсета и С. Роккана. Согласно этой теории, сложившиеся партийные системы Западной Европы - результат существующих в данных обществах социетальных конфликтов, возникших вследствие размежеваний между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и наемными работниками [Lipset, Rokkan, 1967]. Сами конфликты явились продуктом происходивших в странах Западной Европы модернизационных процессов и сопутствующих им революций: так, первые два возникли в результате национальных революций в этих странах, а другие два - индустриальных революций. Получая институциональное закрепление в рамках партийно-политической системы государства, данные социетальные размежевания стали основой межпартийных размежеваний и ключевым фактором структурирования партийных систем Западной Европы. Липсет и Роккан предположили, что со стабилизацией структуры размежеваний произошло постепенное "замерзание" партийно-политической системы европейских стран, объяснявшее стабильность электорального поведения в 1950 - 1960-е гг. [Lipset, Rokkan, 1967, с. 50; Bartolini, Mair, 1990]. В их работе особо подчеркивалось, что партийные системы 1960-х гг., за немногими исключениями, отражали структуры размежеваний 1920-х гг., что объяснялось эволюцией массовых партий и высокой степенью электоральной мобильности, оставлявшими мало возможностей для развития новых партий [Lipset, Rokkan, 1967, с. 50 - 51]. Соответственно, ослабление старых связей между партиями и социальными группами способствовало возникновению неидеологических "всеядных" партий (*catch-all*), ориентированных на широкий электорат [Kirchheimer, 1966; Рёмелле, 2004].

Снижение объяснительного потенциала данной концепции, начиная с 1960-х гг., дало толчок целому потоку исследований зависимости партийных систем от структуры общественных конфликтов. Так, среди значимых причин ослабления "классических" размеже-

* Выражаю благодарность В. Гельману за помощь и поддержку в осуществлении исследовательского проекта, Т. Г. Торнеби за предоставленную возможность изучения исследовательской методологии в рамках Летней школы Университета Осло "Сравнительные методы в социальных науках", Норвегия (Oslo Summer School in Comparative Social Sciences).

К а л и н и н Кирилл Олегович - аспирант факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге.

ваний рассматривались: изменения в социальной структуре [Abrams, Rose, Hinden, 1960; Goldthorpe... 1968], появление постиндустриальных ценностей [Inglehart, 1997], когнитивная мобилизация, связанная с ростом уровня образования [Franklin, 1985; Rose, McAllister, 1986; Dalton, 1996]. Тем не менее исследования последнего времени, использующие новые концептуальные и методологические схемы, опровергают тезис о снижении значимости классических размежеваний [Heath... 1991; Goldthorpe, 1996; Evans, 1999].

При использовании теории Липсета-Роккана для анализа электорального поведения в посткоммунистических странах, в том числе и в России, необходимо учитывать ряд особенностей этих стран: 1) нестабильность институционального дизайна и, как следствие, относительная неустойчивость "правил игры"; 2) неразвитость институтов гражданского общества, призванных артикулировать интересы социальных групп и транслировать их в политическую систему; 3) слабость связей между электоратом и политическими элитами [Донова, 2004]. Поэтому в России и в других посткоммунистических странах действия политических акторов и создаваемые ими правила игры - политические институты задают вектор становления массовых предпочтений и обуславливают динамику развития политического режима [Гельман, 2004]. В качестве характеристики российских партий отмечается их низкая эффективность при трансляции социетальных размежеваний в измерения политической конкуренции [Римский, 2004; 2003; Седов, 2003]. В формировании соответствующих партийных платформ ключевую роль играют политические элиты [Kitschelt... 1999].

На характер электорального спроса влияет и относительная гомогенность социальной структуры российского общества, унаследованная от социалистического прошлого, когда большинство социетальных размежеваний было либо ослаблено, либо отсутствовало [Rivera, 1996]. Так, по результатам опросов, проведенных ВЦИОМ в последние годы, В. Петухов и В. Федоров констатируют, что "россиянам все в меньшей степени кажется адекватной представленная старая партийно-политическая система, унаследованная от 1990-х гг., с доминирующим характером идейно-политических "расколов"..." [Петухов, Федоров, 2005]. Результаты других исследований на сей счет более оптимистичны, они говорят о том, что объективно складывающиеся в России партийно-политические размежевания выражаются в повышении партийной идентификации избирателей [Brader, Tucker, 2001; Miller... 2000; Miller, Klobucar, 2000] и в наличии определенных статистических взаимосвязей между политическими предпочтениями избирателей и их социально-демографическими характеристиками: уровень доходов, образования, род занятий и т. д. [Whitefield, Evans, 1994; Rose, Tikhomirov, Mishler, 1997; Miller, Reisinger, 1998].

При анализе российской специфики исследователи выделяют размежевания, актуальные для России. Так, Е. Мелешкина главной особенностью новых демократий считает наличие демократической "революции", задающей отличные от стран Запада размежевания, такие как "посткоммунисты *versus* демократы", а также "власть *versus* невласть" [Мелешкина, 2004]. Ю. Коргунюк отмечает существование ряда конфликтов между консерваторами и либералами, центром и периферией, бюджетополучателями и налогоплательщиками, сторонниками конкуренции и сторонниками государственной монополии, а в целом - между властью и общественностью [Коргунюк, 2003]. В. Римский подчеркивает выраженную автономность политических размежеваний по отношению к социетальным: политические партии не только перестают отражать общественные конфликты, но и снижают свою значимость как инструменты их институционализации. Он полагает, что основные размежевания Липсета-Роккана подменяются бюрократическими "расколами": между федеральной и региональной бюрократиями, между областными и городскими властями, между бюрократией и бизнесом по вопросам собственности. Единственным исключением, получившим закрепление в партийной системе, считает Римский, до недавнего времени оставалось размежевание между собственниками и рабочими: между СПС и КПРФ. Сегодня же, по его мнению, ведущее размежевание - конфликт между российской бюрократией и обществом в целом [Римский, 2004].

Социетальные размежевания в России: основные гипотезы

Большинство отечественных эмпирических исследований влияния социетальных размежеваний на электоральное поведение в России основано на анализе агрегированных данных электоральной статистики. Основу настоящей статьи составили данные на индивидуальном уровне, собранные в ходе 14 общенациональных социологических опросов, проведенных с 1993 по 2003 г. Они были любезно предоставлены Единым архивом социологических данных "Sofist" (www.sofist.socpol.ru)¹.

В статье использованы следующие термины.

Размежевания. Существуют различные определения понятия "размежевания" [Bartolini, Mair, 1990]. Наиболее полное определение, охватывающее социетальные и организационные интерпретации конфликтов, дается у А. Ремелле: размежевания (*cleavages*) - это долговременные структурные конфликты, являющиеся причиной противоположных позиций, представляемых соревнующимися политическими организациями [Ремелле, 2004]. Операционализация данного определения при анализе социологических опросов позволяет представить "размежевание" как степень различия в голосовании между различными социальными группами. К примеру, образовательное размежевание можно представить как разницу в голосовании между группами респондентов с высшим и без высшего образования.

Партии. В данной статье партии как таковые рассматриваться не будут. В целях унификации данных и получения стабильной картины российской партийной системы партии, участвовавшие в думских выборах 1993 - 2003 гг., объединены в четыре партийно-идеологические семьи: "коммунисты", "националисты", "либералы" и "проправительственные" (см. Приложение 2). Данный подход согласуется с рядом исследований, отмечающих устойчивость ориентации российских избирателей внутри отдельных идеологических "семей" по сравнению с выраженной электоральной мобильностью внутри них [Клямкин, 1995; Малютин, 1998; Шевченко, 1998]. По сути, именно партийные "семьи" отражают партийно-идеологические размежевания среди населения.

В качестве гипотез о влиянии важнейших размежеваний я выделяю следующие.

Размежевание "посткоммунисты-демократы", то есть размежевание между противниками и сторонниками демократизации [Мелешкина, 2004], лежит в плоскости политической конкуренции. Как отмечает Л. Седов, коммунисты сохраняют за собой роль структурно-образующего фактора электорального пространства, то есть по отношению к ним происходит позиционирование всех остальных политических "игроков" [Седов, 2003]. В электоральном контексте данное размежевание может рассматриваться как конфликт между избирателями, выигравшими от либеральных реформ и поддерживающими рыночные программы, и проигравшими, неудовлетворенными политикой реформ, и поэтому занимающими антидемократические и антирыночные позиции [Донова, 2004]. *Соответственно, моя гипотеза заключается в том, что на протяжении всех электоральных циклов в России сохраняется выраженное размежевание между сторонниками коммунистической партии и всеми остальными (Н1).*

Размежевание по социально-профессиональному статусу, которое отмечалось в исследованиях С. Вайтфилда и Дж. Эванса, Р. Роуза и др. [Whitefield, Evans, 1994; Rose, Tikhomirov, Mishler, 1997]. Несмотря на то, что социалистические изменения в значительной степени "сгладило" данное размежевание, в настоящее время социально-политические изменения в России актуализируют его. В частности, отмечается постепенное формирование устойчивой взаимосвязи между системой социальных статусов и партийными предпочтениями по мере консолидации российской социально-политической системы. *Поэтому я предполагаю, что размежевание по социально-профессиональному*

¹ Используемые в работе базы данных: Омнибус ВЦИОМ 1993 - 1, Экспресс ВЦИОМ 1993 - 20, Экспресс ВЦИОМ 1993 - 22, Экспресс ВЦИОМ 1995 - 12, Экспресс ВЦИОМ 1995 - 20, Экспресс ВЦИОМ 1999 - 5, Экспресс ВЦИОМ 1999 - 7, Экспресс ВЦИОМ 1999 - 10, Экспресс ВЦИОМ 1999 - 20, Экспресс ВЦИОМ 2003 - 1, Экспресс ВЦИОМ 2003 - 7, Экспресс ВЦИОМ 2003 - 8.

статусу характеризуется умеренной выраженностью и динамичностью в отношении всех партийных семей (H2).

Размежевание "город-село". Наиболее значимым социально-демографическим фактором на протяжении всего электорального периода оставался поселенческий: так, частота поддержки левых партий убывала с ростом размера поселения [Мелешкина, 2000]. При этом "урбанизированный продемократический" электорат концентрировался севернее 55-й параллели, а "сельский прокоммунистический" - южнее [Колосов, Туровский, 1996; Шевченко, 1998]. Подобная географическая вариация на уровне регионов оказывалась проявлением более фундаментальной и всеобъемлющей вертикальной, иерархической вариации по основанию "город-село" [Петров, 1996] и практически оставалась главным источником "раскола" между демократами и коммунистами [Гельман, 2000]. В этой связи я полагаю, что размежевание "город-село" характеризуется значительной выраженностью, совмещая в себе размежевания по линии "центр-периферия" и "демократы-коммунисты" (H3).

Образовательное, возрастное и социально-экономическое размежевания. Возраст - значимый фактор голосования за партийные семьи в России: так, к "левому" электорату преимущественно относятся пожилые россияне [Мелешкина, 2000; Rose, Tikhomirov, Mishler, 1997; Rose, 1995]. Это объясняется различиями в политической социализации между старшим поколением, сформировавшимся в советское время, и молодежью, усвоившей политические ценности в новой ситуации. Существенные различия имеются и в образовательном уровне респондентов: как правило, лица с высшим образованием голосуют за правые партии, а без высшего - за левые [Rose, Munro, White, 2001, с. 431]. Основным размежеванием в России остается социально-экономическое. Так, рост доходов, как правило, коррелирует с более низким участием в голосовании и снижением голосования за левые партии [Гельман, 2000; Rose, Munro, White, 2001, с. 431]. Таким образом, можно ожидать значимой выраженности размежеваний по образовательному (H4), возрастному (H5) и социально-экономическому (H6) признакам.

Для анализа значимым является не только влияние отдельных размежеваний само по себе, но также их взаимосвязь между собой и динамика. Мои гипотезы в этой связи таковы.

Партийные семьи и социальный профиль избирателей. Данная гипотеза основывается на тезисе, что "не столько "объективный" класс (классовые условия) создают партию, сколько партия создает "субъективный" класс (классовую сознательность)" [Sartori, 1969, с. 84]. Проправительственные партии в посткоммунистических странах, по сути, являются "всеядными" ("catch-all"), ориентированными на актуализацию политики "поверх размежеваний", позволяющей им таким образом "склеивать" свой разнородный электорат путем манипулирования общественным мнением и "размывания" социального профиля своего избирателя [Ремелле, 2004, с. 43 - 44; Лоусон, 2004, с. 53 - 54]. Напротив, идеологические партии - коммунисты, националисты и либералы - заинтересованы в акцентировании размежеваний, выделении особых электоральных ниш и конструировании социально-акцентуированного профиля "своего" избирателя [Rose, Tikhomirov, Mishler, 1997, с. 816]. Поэтому структура идеологического поля и структура электорального пространства определяются поляризацией политических акторов относительно действующей власти, их способностью транслировать размежевания в политическое измерение [Малютин, 1998; Мелешкина, 2000; Лоусон, 2004]. Этот вывод, в частности, подтверждается результатами межрегионального политического мониторинга: в условиях сложившегося партийно-политического пространства основным дифференцирующим фактором остается позиционирование респондента на оси "власть versus оппозиция" [Фрагменты, 2003]. В этой связи можно предположить, что уровень голосования в соответствии с размежеваниями различен для партийных семей: проправительственные партии испытывают незначительный уровень зависимости голосования от социальных размежеваний, а голосование за коммунистов, националистов и либералов, напротив, во многом определяется социальными размежеваниями (H7).

Каковы динамика и устойчивость воспроизводства размежеваний? По мере консолидации российской партийной системы можно ожидать устойчивого роста величины размежеваний [Whitefield, Evans, 1999]. Если имеет место эффект "замораживания"

социетальных размежеваний, то он ведет к росту воспроизводства их величины в каждом последующем электоральном цикле (H8).

Характер взаимозависимости между различными социетальными размежеваниями описывается, в частности, у Л. Маккола [McCall, 2001]. К примеру, уменьшение размежевания по социально-профессиональному статусу может побудить индивидов делать различия между партиями, основываясь на иных социальных критериях, например в зависимости от образования, проживания в городе/селе, и др. Таким образом, *каждый электоральный цикл характеризуется выраженной корреляционной зависимостью между различными социетальными размежеваниями (H9).*

Методика анализа

Для измерения степени влияния социетальных размежеваний на голосование используются относительные величины, измеряемые логитами (*log-odd ratios*) [Heath... 1991; Thomsen, 1987]. С этой целью используются модели множественной логистической регрессии, описывающие величины различий голосования за партии между исследуемыми социальными группами. Полученные (3-коэффициенты логистической регрессии (индексы Томсона), по сути, представляют собой относительные "расстояния" между различными социальными группами при голосовании за определенные партийные семьи. Индексы Томсона позволяют решить следующие задачи: во-первых, измерить интенсивность взаимосвязей между голосованием и социальными характеристиками индивида; во-вторых, обеспечить сопоставимость индексов, относящихся к различным партийным семьям; в-третьих, проследить характер взаимозависимостей между индексами. При построении модели множественной логистической регрессии в роли зависимой переменной выступала "партийная семья", а независимых - социальные группы, выделенные в соответствии с критериями размежеваний.

Зависимая переменная "PARTY" - категориальная переменная, содержащая информацию о голосовании респондентов за коммунистов, либералов, националистов, проправительственные партии.

Независимые переменные:

- *группа переменных "Профессия"* содержит информацию о социально-профессиональном статусе респондентов - бинарные переменные: "директора", "менеджеры/специалисты", "рабочие", "студенты" и "пенсионеры";

- *группа переменных "Возраст"* фиксирует возраст респондентов. Преобразование переменной в квантили позволило получить четыре бинарные переменные: "молодежь", "лица среднего возраста", "лица зрелого возраста" и "пожилые" (соответственно, до 30, 30 - 45, 45 - 60 и свыше 60 лет);

- *группа переменных "Доход"* содержит информацию о доходах респондентов. Представленный квантилями доход был преобразован в четыре бинарные переменные: "низкий доход", "ниже среднего", "выше среднего", "высокий". Данная переменная, имеющая, скорее, экономическое измерение, нежели социетальное, служит в качестве контрольной;

- *"образование"* - бинарная переменная, содержащая информацию о наличии у респондента высшего образования;

- *"город-село"* - бинарная переменная, отражающая территориальное проживание респондента в городе или селе;

- *"Оценки"* - бинарная переменная, содержащая информацию об оценках респондента ситуации в стране². Эта переменная, как и доход, носит контрольный характер.

Для измерения величины размежеваний рассчитаем так называемый относительный каппа-индекс, который представляет собой "стандартное отклонение различий в голосовании между классами (социальными группами)" [Hout, Brooks, Manza, 1995, p. 813].

² Для данной переменной использовались ответы на вопрос: "Как вы считаете, дела в России идут в правильном направлении или вам кажется, что события ведут вас "не туда", в тупик?" (опросы Экспресс ВЦИОМ).

При расчете каппа-индекса используются значения логитов (*log-odd ratios*) [Heath, 1991; Thomsen, 1987].
Формула для расчета индекса:

$$k_{rel} = \sqrt{\frac{\sum_{s=1}^S (\beta_s^j - \bar{\beta}_s^j)^2}{S}}$$

где β_s^j - коэффициент бинарной логистической регрессии для отдельно взятой социальной группы s , голосующей за партию j (с учетом β -коэффициента референтной социальной группы, значение которого равно "0"), $\bar{\beta}_s^j$ - среднее значение регрессионного коэффициента для всех социальных групп в рамках исследуемого размежевания. При наличии категориальной зависимой переменной в ходе анализа будет использоваться множественная логистическая регрессия (MLR), где в качестве референтной категории будет использоваться отдельная партия. Сконструировав таким образом шесть моделей MLR (в соответствии с количеством исследуемых размежеваний, включая оценки избирателей), мы рассчитаем стандартное отклонение в группе (3-коэффициентов для каждого исследуемого размежевания. Полученное в итоге значение и есть искомый каппа-индекс.

Результаты анализа

В целом полученные регрессионные модели демонстрируют слабую связь между социальными размежеваниями и голосованием. Этот факт, безусловно, связан и с ригидностью используемого метода, не позволяющего вносить изменения в комбинацию независимых переменных. "Удельный вес" влияния социальных размежеваний на электоральное поведение россиян, по сравнению с другими факторами голосования, весьма невысок; вместе взятые размежевания объясняют не более 12% различий при выборе в пользу тех или иных партийных семей³. Рассмотрим влияние отдельных размежеваний и взаимосвязь между ними.

Размежевание "посткоммунисты versus демократы" (H1). Данная гипотеза подтвердилась: величина размежеваний между коммунистами и другими партийными семьями во всех электоральных циклах характеризуется высокими значениями. Согласно диаграмме (см. Приложение 1), самые высокие значения каппа-индексов относятся к размежеванию "коммунисты versus остальные партийные семьи". Примечательно, что величины значений каппа-индексов стабильно воспроизводятся. Это свидетельствует об устойчивости размежевания между сторонниками и противниками прежней политической и экономической системы в течение всех трех электоральных циклов.

Размежевание по социально-профессиональному статусу (H2). Данное размежевание относится к тройке наиболее значимых (среднее значение каппа-индекса составляет 0,45⁴), что подтверждает гипотезу о его выраженности. Обращает на себя внимание предельно высокое значение индексов по этому показателю между коммунистами и остальными партийными семьями в 1993 г. Скорее всего, данный факт объясняется его несбалансированностью в связи с большим разрывом в размерах социально-профессиональных групп. Примечательно, что все предельные значения индекса данного разме-

³ Общие результаты исследования графически представлены в диаграмме (см. Приложение 1). Диаграмма дает наглядное представление о полученных результатах: электоральный ландшафт социальных размежеваний выражен весьма умеренно - экстремальные значения коэффициентов демонстрируют только думские выборы 1993 г. Лишь в исключительных случаях каппа-индекс превышает среднее значение (0,46); особых тенденций роста значений индексов размежеваний от одних выборов к другим также не прослеживается.

⁴ Каппа-индексы 1993 г., превышающие среднее значение каппа-индекса более чем в два раза (0,92), исключены из рассмотрения, так как представляют собой аномальные выбросы значений индекса.

жевания лежат в плоскости "коммунисты *versus* остальные партийные семьи". Данная тенденция сохранилась и в последнем электоральном цикле в 2003 г. при незначительном уменьшении величины размежеваний между либералами, националистами и проправительственными партийными семьями.

Размежевание "город-село" (H3). В общей структуре размежеваний по своей величине "город-село" занимает четвертую позицию ($kappa = 0,28$). В 1993 г. поселенческий фактор приобретает высокие значения, определяя различия между голосованием за коммунистов и националистов, и наименьшие - между либералами и коммунистами. Последний вывод противоречит большинству проведенных исследований и, возможно, объясняется комплексным характером размежевания, находящегося во взаимодействии с иными факторами, исключенными из модели. С 1995 г. размежевание по этому признаку отчетливо проявляется между либералами и коммунистами, достигая в 1999 и 2003 гг. наибольших значений ($kappa = 0,44$). В 2003 г. наименьшее значение это размежевание приобретает между проправительственными партиями и националистами.

Образовательное размежевание (H4). Среднее значение каппа-индекса размежевания составляет 0,27: оно относится к наименее выраженным, хотя с 1995 г. происходил постепенный рост его значений, подтверждая гипотезу о различиях в голосовании между группами респондентов с высшим и без высшего образования. Наибольшие значения индекса образовательного размежевания сохранялись между респондентами, голосующими за либералов, и остальными партийными семьями. Таким образом, можно полагать, что образовательное размежевание является лучшим социальным предиктором голосования за либералов.

Возрастное размежевание (H5) относится к тройке наиболее значимых расколов: его средний каппа-индекс за прошедшее десятилетие составил 0,41. Величины возрастного размежевания оставались относительно постоянными между всеми партийными семьями, за исключением коммунистов, для которых характерен стабильный рост значений размежевания. В целом выраженность возрастного размежевания между всеми партийными семьями в исследуемых циклах говорит о гетерогенности политических ориентации среди различных возрастных групп. Но выраженный характер возрастного размежевания позволяет рассматривать его в качестве лучшего социального предиктора голосования за коммунистов.

Экономическое размежевание (H6) занимает пятое место в общей структуре размежеваний ($kappa = 0,26$), подтверждая гипотезу о разнице в голосовании между группами избирателей с различным уровнем доходов. Размежевание является умеренно выраженным для большинства партийных семей.

Характер взаимозависимости между размежеваниями. Подтвердилась гипотеза *H7* о различной выраженности социальных размежеваний в зависимости от типа партийной семьи. Так, величина размежеваний между коммунистами и остальными партийными семьями в большинстве случаев характеризуется предельными значениями, тогда как значения каппа-индексов между проправительственными партиями и всеми остальными (исключая коммунистов) выражены в гораздо меньшей степени. Таким образом, можно говорить о различной степени выраженности социального профиля электората в отношении различных партийных семей: он "смазан" для проправительственных партий и, наоборот, "интенсивен" для всех остальных. Выводы М. Малютин [Малютин, 1998] о том, что структура электорального пространства определяется поляризацией населения России относительно действующих носителей власти, вполне согласуются с приведенными моделями. Можно говорить о нацеленности проправительственных партий на "склеивание" своего социально разнородного электората, то есть реализации политики "поверх" размежеваний, и о заинтересованности иных политических сил в акцентировании социальных размежеваний. Примечательно, что в 2003 г. размежевание на уровне оценок ситуации в стране было наиболее выражено между проправительственными партиями и остальными партийными семьями. Это позволяет предположить, что фактор мнений избирателей "вытеснили" социальные размежевания, понизив интенсивность их проявления до умеренной степени.

О комплексе проблем, обозначенных как гипотеза *H8*, можно сказать следующее. Первая часть гипотезы о наличии *восходящего тренда в величинах размежеваний*, не

подтвердилась: диаграмма (см. Приложение 1) иллюстрирует отсутствие динамики в значениях размежеваний в течение исследуемого десятилетия. Пожалуй, единственным исключением из данного правила составляет размежевание во "мнениях". При этом вторая часть гипотезы о *постепенной стабилизации структуры размежеваний с течением времени* нашла свое подтверждение. Так, мною была составлена матрица, где регистрировались отклонения в значениях размежеваний между двумя последующими электоральными циклами. При разнице между соответствующими каппа-индексами менее чем на 0,11 размежевание считалось воспроизводимым в последующем цикле. Оказалось, что в течение всех электоральных циклов на одном и том же уровне воспроизводились размежевания по доходам (между коммунистами и националистами, с одной стороны, и проправительственными партиями - с другой); по социально-профессиональному статусу (между националистами и проправительственными/либералами); по возрасту (между проправительственными и либералами). При этом степень воспроизводства размежеваний в 1999 - 2003 гг. по сравнению с предшествующими циклами увеличилась (см. табл.). Таким образом, мы можем говорить о стабилизации общей структуры социетальных размежеваний, связанной с консолидацией социально-экономической системы. В зависимости от степени воспроизводства размежеваний во всех трех электоральных циклах можно представить следующий ряд размежеваний (в порядке значимости, начиная с наиболее существенного): "город-село", "социально-профессиональный статус", "доход", "возраст", "образование" и, наконец, "мнения".

Гипотеза *H9* также нашла свое частичное подтверждение. Выстроенная на основе полученных значений каппа-индексов матрица позволила выявить *ряд корреляций*. Так, в 1993 г. прослеживается сильная связь между социально-профессиональным и возрастным размежеванием, а также каппа-индексами дохода и мнений; в 1995 г. - между каппа-индексами социально-профессионального статуса и возраста; в 1999 г. - между каппа-индексами образования и территориального проживания, между каппа-индексами профессиональной принадлежности и дохода; в 2003 г. - между каппа-индексами профессиональной принадлежности и возраста, а также образования и дохода. Положительный знак коэффициента корреляции во всех рассмотренных случаях говорит о том, что увеличение значений влияния одного размежевания приводит к соответствующему увеличению значений влияния другого размежевания.

Особо коснусь оценочного фактора. Будучи продуктом индивидуальной психологии и соответствующих медиаманипуляций, оценочное голосование, как правило, снижает влияние на него социальных факторов. Результаты проведенного анализа позволяют отнести данный фактор к числу наиболее значимых (среднее значение *каппа* составляет 0,38), но низковоспроизводимых, что говорит о конъюнктурном характере его проявления. Характерно, что данное размежевание особенно проявляется в 1993 и 2003 гг. (см. Приложение 1): выраженность оценочной компоненты при голосовании избирателей предельна по своему значению. При этом в 2003 г. оценочный фактор особенно сильно проявляется при различии голосований между проправительственными партиями и остальными, что говорит о наличии выраженной поляризации оценок между сторонниками действующей власти и ее противниками. По сути, оценочное измерение голосования также задает позиционирование идеологических семей относительно "неидеологической" (*catch-all*) проправительственной семьи.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о влиянии социетальных размежеваний между основными социальными группами на голосование за различные партийные семьи. К сожалению, низкая объяснительная способность моделей свидетельствует о слабой выраженности социетальных размежеваний в России, а также о применимости этих выводов лишь в отношении ограниченного сегмента электората. Складывающееся "замораживание" слабовыраженных социетальных размежеваний говорит о том, что они будут и в дальнейшем менее значимы при голосовании, нежели оценочные факторы.

Таблица

Степень воспроизводства размежеваний (рассматриваются размежевания, воспроизведенные между двумя последующими выборами)

Размежевание	Коммунисты-националисты	Коммунисты-либералы	Коммунисты-правые	Либералы-националисты	Правые-националисты
Период					
1993 - 1995	Доход	Нет	Доход Образование	Доход Статус	Возраст Статус
1995 - 1999	Доход Город-село	Статус Доход Город-село	Доход Город-село	Возраст Статус Мнения	Статус Мнения Доход Город-село
1999 - 2003	Возраст Статус Доход Город-село	Возраст Город-село Образование	Возраст Доход Город-село Образование	Статус Город-село Образование	Статус Доход Город-село Образование

* * *

Вместо заключения

Результаты анализа данных позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, классическая теория размежеваний Липсета-Роккана демонстрирует малую познавательную ценность для изучения голосования российских избирателей, о чем свидетельствуют низкая объяснительная сила представленных моделей и слабые взаимосвязи между переменными.

Во-вторых, результаты тестирования моделей позволили определить величины исследуемых размежеваний между четырьмя партийными семьями в 1993 - 2003 гг., сопоставить их и выявить динамику изменений. Так, к числу наиболее значимых социетальных размежеваний в прошедшем десятилетии относятся (в порядке убывания значимости): "социально-профессиональный статус", "возраст", "город-село", "образование" и, наконец, "доход". При этом набор социетальных размежеваний для каждой партийной семьи различен и варьируется с течением времени. В частности, коммунистический электорат характеризуется большей выраженностью социетальных размежеваний, нежели проправительственный. В данном случае можно говорить о качественно ином электоральном спросе - социальный профиль коммунистического, либерального и националистического избирателя характеризуется набором значимых социальных характеристик, выраженных в социетальных размежеваниях, тогда как проправительственный избиратель таковых характеристик не имеет, что обусловлено "всеядным" характером "партии власти".

В-третьих, хотя увеличение степени воспроизводства социетальных размежеваний не вполне устойчиво, наблюдается "замораживание" их структуры, что свидетельствует о некоей консолидации партийно-политической системы страны.

Наконец, сильная выраженность оценочного фактора при "замораживающихся" на низком уровне социетальных размежеваниях говорит о том, что в перспективе именно оценочные факторы, а не социетальные, будут оказывать существенное влияние на голосование избирателей. В связи с тем, что оценки избирателей, в отличие от их социетальных характеристик, подвержены медиаманипуляциям, осуществляемым в интересах правящих элит, можно предположить, что и в следующем электоральном цикле эта тенденция сохранится. В любом случае думские выборы 2007 г. позволят судить об обоснованности этого и других выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гельман В. Я.* Изучение выборов в России. Исследовательские направления и методы анализа // Политическая наука. 2000. N 3.
- Гельман В. Я.* Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. N 4.
- Донова Е. В.* Социально-политические размежевания и их трансформация в политическую систему стран Центральной и Восточной Европы // Политическая наука. 2004. N 4.
- Клямкин И. М.* Электорат демократических сил // Анализ электората политических сил России. М., 1995.
- Колосов В. А., Туровский Р. Ф.* Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. 1996. N 4.
- Коргунок Ю. Г.* Наложение конфликтов: российский опыт в свете ревизии формулы Липсета-Роккана // Полития. 2003. N 1.
- Лоусон К.* Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем // Политическая наука. 2004. N 4.
- Малютин М. В.* Электоральные предпочтения россиян: "парадокс стабильности" // Общественные науки и современность. 1998. N 1.
- Мелешкина Е. Ю.* Концепция социально-политических размежеваний: проблема универсальности // Политическая наука. 2004. N 4.
- Мелешкина Е. Ю.* Российский избиратель: установки и выбор // Первый электоральный цикл в России (1993 - 1996). М., 2000.
- Петров Н.* Анализ результатов выборов 1995 г. в Государственную думу России по округам и регионам. Парламентские выборы 1995 г. в России. М., 1996.

- Петухов В. В., Федоров В. В.* Трансформация идеологических ценностей и политические предпочтения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. N 2.
- Ремелле А.* Структура размежевания и партийные системы в Восточной и Центральной Европе // Политическая наука. 2004. N 4.
- Римский В. Л.* Выборы без стратегического выбора // Общественные науки и современность. 2003. N 5.
- Римский В. Л.* Общественные размежевания и политические партии в России // Политическая наука. 2004. N 4.
- Седов Л. А.* Российский электорат: десятилетняя эволюция. Специфика российской электоральной реальности // Общественные науки и современность. 2003. N 5.
- Фрагменты // Фрагменты аналитических отчетов по результатам опросов общественного мнения. Межрегиональный политический мониторинг (МЭМ-2003). М., 2003.
- Шевченко Ю. Д.* Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис. 1998. N 1.
- Abrams M., Rose R., Hinden R.* Must Labor Lose? Harmondsworth, 1960.
- Bartolini S., Mair P.* Identity, Competition, and Electoral Availability: The Stabilizations of European Electorates 1885 - 1985. Cambridge, 1990.
- Brader T., Tucker J.* The Emergence of Mass Partisanship in Russia, 1993 - 1996 // American Journal of Political Science. 2001. Vol. 45. N 1.
- Dalton R. J.* Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advances Industrial Democracies. Chatham, 1996.
- Evans G.* The End of Class Politics. New York, 1999.
- Franklin M.* The Decline in Class Voting in Britain: Changes in the Basis of Electoral Choice, 1964 - 1983. Oxford, 1985.
- Goldthorpe J.* Class and Politics in Advanced Industrial Societies // Conflicts about Class. Oxford, 1996.
- Goldthorpe J., Lockwood D., Bechhoffer F., Platt J.* The Affluent Worker: Political Attitudes and Behavior. Cambridge, 1968.
- Heath A., Joweel R., Curtice J., Evans G., Field J., Witherspoon S.* Understanding Political Change: The British Voter, 1964 - 1987. Oxford, 1991.
- Hout M., Brooks J., Manza J.* The Democratic Class Struggle in the United States, 1948 - 1992 // American Sociological Review. 1995. Vol. 60. N 6.
- Inglehart R.* Modernization and Post-Modernization. Princeton, 1997.
- Kirchheimer O.* The Transformation the Western Party System // Political Parties and Political Development. Princeton, 1966.
- Kitschelt H. et al.* Post-Communist Party Systems: Competition, Representation and Inter-Party Cooperation. Cambridge, 1999.
- Lipset S. M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // Party Systems and Voter Alignments. New York, 1967.
- McCall L.* Complex Inequality. New York, 2001.
- Miller A., Erb G., Reisinger W., Hesli V.* Emerging Party Systems in Post-Soviet Societies: Fact of Fiction? // The Journal of Politics. 2000. Vol. 62. N 2.
- Miller A., Klobucar T.* The Development of Party Identification in Post-Soviet Societies // American Journal of Political Science. 2000. Vol. 44. N 4.
- Miller A. H., Reisinger W. M., Hest V. L.* The Russian 1996 Presidential Elections Referendum on Democracy or a Personal Contest? // Electoral Studies. 1998. Vol. 17. N 2.
- Rivera S.* Historical Cleavages or Transition Mode: Influences on the Emerging Party Systems in Poland, Hungary and Czechoslovakia // Party Politics. 1996. Vol. 2. N 2.
- Rose R.* Mobilizing Demobilized Voters in Post-Communist Societies // Party Politics. 1995. Vol. 1. N 4.
- Rose R., McAllister I.* Voters Begin to Choose: From Closed-Class to Open Elections in Britain. London, 1986.
- Rose R., Munro N., White S.* Voting in a Floating Party System: The 1999 Duma Election // Europe-Asia Studies. 2001. Vol. 53. N 3.
- Rose R., Tikhomirov E., Mishler W.* Understanding Multi-Party Choice: The 1995 Duma Election // Europe-Asia Studies. 1997. Vol. 49. N 5.
- Sartori G.* From the Sociology of Politics to Political Sociology // Politics and the Social Sciences. Oxford, 1969.
- Thomsen S.* Danish Elections 1920 - 79: A Logic Approach to Ecological Analysis and Inference. Aarhus, 1987.
- Whitefield S., Evans G.* The Russian Election of 1993: Public Opinion and the Transition Experience // Post-Soviet Affairs. 1994. Vol. 10. N 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

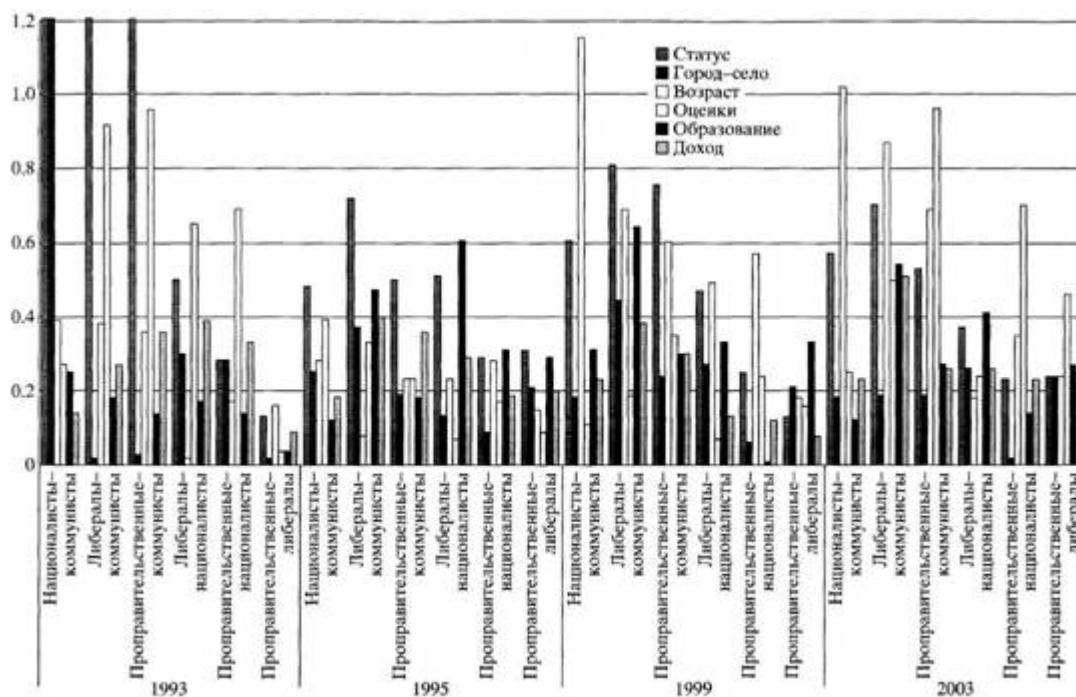

Диаграмма. Иллюстрация каппа-индексов размежеваний между парами партийных семей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Распределение партий и блоков по партийным семьям*

Партийная семья	Партия
1993 г.	
Коммунисты	Аграрная партия России
	Коммунистическая партия РФ
	Отечество
Националисты	Альянс патриотов России
	Национально-государственная партия
	Либерально-демократическая партия России
	Российский общенародный союз
Проправительственные партии	Ассоциация независимых профессионалов
	Выбор России
	Гражданский Союз
	Женщины России
	Левый центр-Государство Россия
	Партия консолидации
	Российская партия "зеленых"
	Российское единство и согласие
	Союз обновления
Либералы	Август
	Блок Явлинского
	Демократическая партия России
	Конституционно-демократическая партия
	Новая Россия
	Партия экономической свободы
	Российское движение демократических реформ
	Российское христианско-демократическое движение
1995 г.	
Коммунисты	Аграрная партия России
	Коммунистическая партия РФ
	Коммунисты - Трудовая Россия
Националисты	Власть - народу
	Держава
	Либерально-демократическая партия России
	Русское национальное единство
	Конгресс русских общин
Проправительственные партии	89 регионов России
	Ассоциация адвокатов России
	Блок Ивана Рыбкина Дума-96
	Блок Станислава Говорухина
	Вперед, Россия!
	Женщины России

	За Родину!
	Кедр
	Мое Отечество
	Наш дом - Россия
	Партия российского единства и согласия

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Продолжение

Партийная семья	Партия
	Партия самоуправления трудящихся
	Партия любителей пива
	Преображение Отечества
	Российское общенародное движение
	Социал-демократы
	Союз работников жилищно-коммунального хозяйства России
	Стабильная Россия
Либералы	Блок Э. Памфилова - А. Гуров - В. Лысенко
	Демократический Выбор России
	Демократическая Россия
	Международный союз
	Национально-республиканская партия
	"Нур", общероссийское мусульманское движение
	Общее дело
	Партия экономической свободы
	Поколение рубежа
	Профсоюзы и промышленники России - Союз труда
	Республиканская партия
	Федерально-демократическое движение
	Христианско-демократический союз
Яблоко	
1999 г.	
Коммунисты	Аграрная партия России
	Коммунистическая партия РФ
	Коммунисты, трудящиеся России за Советский Союз
	Российский общенародный союз
	Социал-демократы
	Фронт национального спасения
Националисты	Блок Жириновского
	Русское национальное единство
Проправительственные партии	Блок Николаева и Св. Федорова
	Движение в поддержку армии и ВПК
	Единство
	Женщины России
	Кедр
	Наш дом - Россия
	Отечество - Вся Россия
	Партия пенсионеров

	Российская партия защиты женщин
Либералы	Блок Юрия Болдырева
	За гражданское достоинство
	За мир и единство
	Российская народно-республиканская партия
	Российское земское движение
	Союз правых сил
	Яблоко

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Окончание

Партийная семья	Партия
2003 г.	
Коммунисты	Аграрная партия России
	Коммунистическая партия РФ
	Народная партия Российской Федерации
	Российская коммунистическая рабочая партия
	Социал-демократическая партия
Националисты	Евразийская партия-Союз патриотов России
	Либерально-демократическая партия России
	Русь
Проправительственные партии	Демократическая партия
	Единая Россия
	Женщины России
	Зеленые
	Партия жизни
Либералы	Партия возрождения России
	Партия пенсионеров
	Партия развития предпринимательства
	Республиканская партия России
	Российская партия труда
	Союз людей за образование и науку
	Союз правых сил
Яблоко	

* Названия партий и блоков приведены в том виде, в котором давались в бюллетенях ВЦИОМ. Все названия даны в алфавитном порядке.